

Михаил Петрович Лазарев (1788 – 1851)



«Прежде всего - Отечество»

Родился Лазарев М.П. в древнем русском городе Владимире
3 ноября 1788 года и провел здесь детские годы.

В метрической книге Знаменской церкви *(не сохранилась, была разрушена в советское время)* г. Владимира за 1788 год, в первой ее части, где велась запись родившихся детей, значится:

«В ноябре 3 числа у Владимирского наместнического правления правящего губернаторскую должность статского советника генерал-поручика и кавалера Петра Гавриловича Лазарева родился сын Михаил». Матерью будущего флотоводца была Анна Андреевна Лазарева, урожденная Чагина.



Знаменская церковь

Петр Гаврилович Лазарев был владимирским гражданским губернатором с 1788 по 1797 год.

Задумал Петр Гаврилович на главной улице города, которую велено было застроить каменными домами, также построить несколько каменных домов для Приказа общественного призрения, а не для себя лично.

Владимирские Торговые ряды существуют и сейчас, но не все знают, что построены они, были при губернаторе П.Г. Лазареве.



Торговые ряды
(проект Лазарева П.Г)

Имение его отца, тайного советника Петра Гавриловича, было окружено вековыми лесами и фруктовыми садами. В детстве братья Лазаревы, все ставшие в будущем моряками, не только не имели никакого представления о море, но даже не видели полноводной реки или большого озера. К тому же само понятие «море» в то время было не в моде — с легкой руки царя Александра I в широких общественных кругах утвердилось мнение, что России не нужен флот, а большинство родителей старалось направлять сыновей по «сухопутной линии».



Александр I

Иного мнения придерживался отец Лазарева. Человек развитой и культурный, он зорким отеческим оком видел в своих детях задатки, обещающие сделать из них людей настойчивых, самостоятельных и смелых. Особенно его радовал второй сын — пухлый и краснощекий Миша. Он практически никогда не плакал, умел терпеть боль, не ябедничал, однако в случае нужды мог круто расправиться с обидчиком. Петр Гаврилович говорил: «Уверен, что из Мишутки толк выйдет немалый». После долгих раздумий отец семейства решил отправить своих сыновей в Морской кадетский корпус. К сожалению, Петру Гавриловичу не довелось увидеть своих ребятишек в морской форме: когда в начале февраля 1800 года появился приказ об их зачислении, его уже не было в живых.



Семью годами позже умерла его жена Анна Андреевна. У них осталось пятеро детей : Андрей, Михаил, Алексей, Павел и дочь Вера. Перед смертью Петр Гаврилович попросил позаботиться о них друга молодости, с которым вместе учился в 1740-е годы в Казанской гимназии, поэта Гавриила Романовича Державина. У того не было своих детей. Лазаревы стали для него как родные.

Императорским указом от 25 января 1800 года мальчиков зачислили в Петербургский морской кадетский корпус.



В начале девятнадцатого столетия в учебную программу Морского кадетского корпуса были введены новые, отвечающие духу времени предметы, претерпела изменения воспитательная система — за малейшие провинности ученики уже не подвергались истязаниям шпицрутенами, кнутом и розгами, их не бросали в карцер. Однако, как и везде, старое уступало не сразу, и Михаил еще застал в корпусе страшные картины расправы с учениками.

В 1803 году выдержал экзамен на звание гардемарина, став третьим по успеваемости из 32 учеников.

В июне 1803 года с целью дальнейшего изучения морского дела четырнадцатилетний юноша был назначен на корабль «Ярослав», плавающий по водам Балтийского моря.

В этом же году в числе 30 лучших выпускников корпуса отправлен в Великобританию, где служил на военном на флоте до 1808 года для ознакомления с постановкой военно-морского дела в иностранных портах.

В числе семерых российских волонтеров 21 октября 1805 года он принял участие в знаменитом Трафальгарском сражении, в котором погиб знаменитый английский адмирал Горацио Нельсон.



В течение пяти лет находился в непрерывном плавании в Атлантическом и Индийском океанах и в Северном Средиземном морях. Побывал в Вест – Индии. Именно на судах Ост-Индской компании получил он и боевое крещение в схватках с французскими "приватирами" (пиратами).

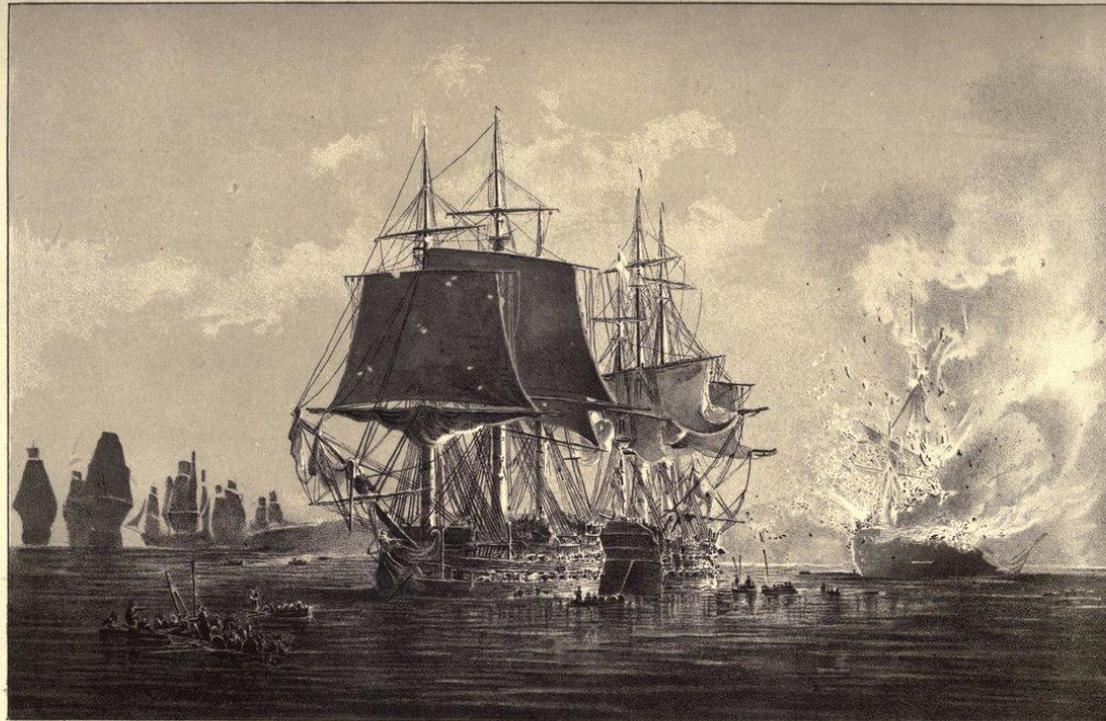
В декабре 1808 года произведён в первый офицерский чин — мичмана.

В 1808—1813 годах служил на Балтийском флоте.

Участвовал в Русско-шведской
1808 —1809



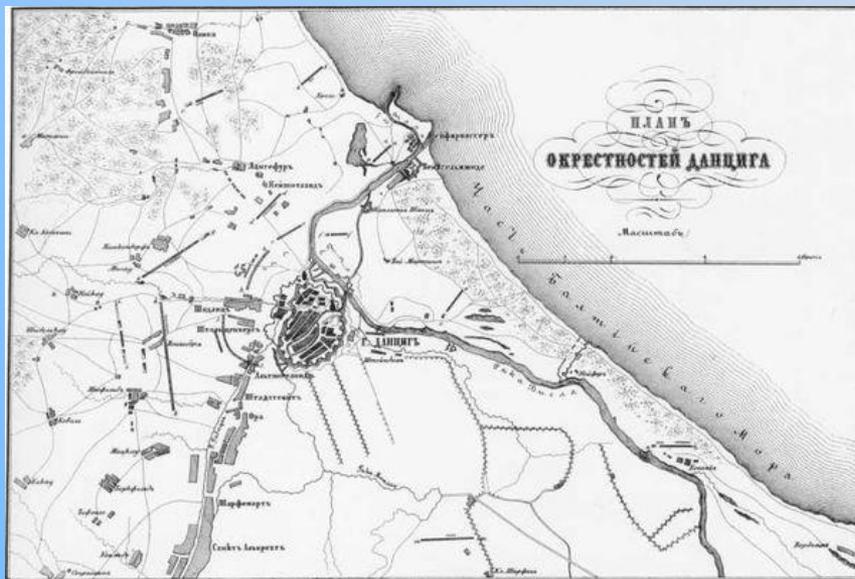
Тильзитский мир, (1807 год) ознаменовавший союз между Александром I и Наполеоном, вынудил англичан объявить войну России. Судам Балтийского флота было приказано находиться в боевой готовности. У острова Гогланд наша флотилия под руководством вице-адмирала Ханыкова захватила бриг и пять транспортов, принадлежащих шведам, которые воевали на стороне британцев. Среди русских кораблей был и «Благодать», на котором находился Лазарев. Спустя пару дней наши суда настигла более сильная английская эскадра. Ханыков уклонился от боя и преследуемый врагом устремился в Балтийский порт. На пути один из его кораблей — «Всеволод» — сел на мель. На помощь ему со всей эскадры были отправлены шлюпки, однако спасти корабль не вышло. После яростной абордажной схватки англичане сожгли «Всеволод», а спасательная шлюпка с «Благодати» с Михаилом Петровичем была захвачена в плен. В неволе Лазарев томился недолго — менее чем через год (в мае 1809) он уже вернулся на Балтийский флот и продолжил службу на люгере «Ганимед», а затем на бриге «Меркурий». Начальство неизменно давало о нем прекрасные отзывы. В феврале 1811 года Лазарев был произведен в лейтенанты.



SPOTTISWOODE & CO. LITH. LONDON.

The Russian Ship SEVOLOD, after the action with the IMPLACABLE, destroyed in the presence of the Russian Fleet.

Отечественная война 1812 года застала Михаила Петровича на 24-пушечном бриге «Феникс», который вместе с другими судами защищал Рижский залив от неприятеля. Дабы отвлечь французов от Риги, военное командование приняло решение высадить десант в захваченный неприятелем Данциг. Бриг «Феникс» принял самое деятельное участие, как в высадке десантных сил, так и в ожесточенной бомбардировке крепости.

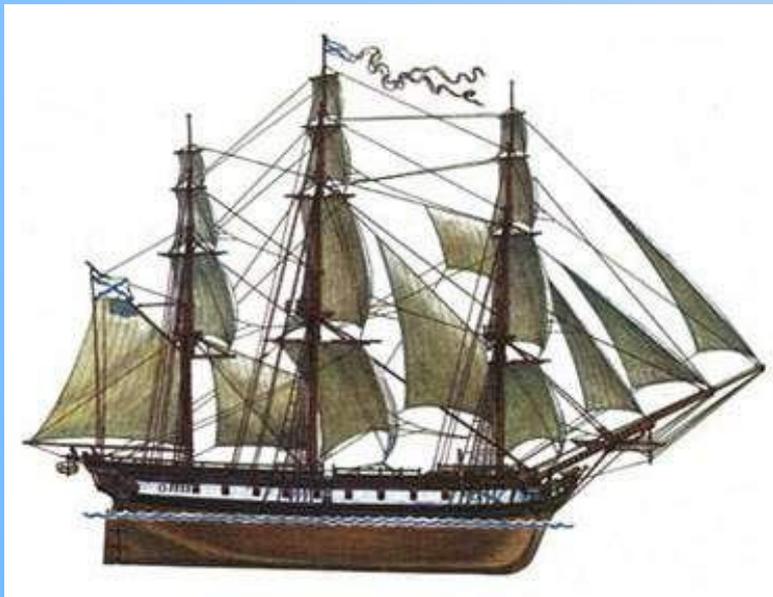


бриг «Феникс»

Ночная
бомбардировка
Данцига



Первое кругосветное плавание (1813 - 1816 г.г)



Шлюп «Суворов»

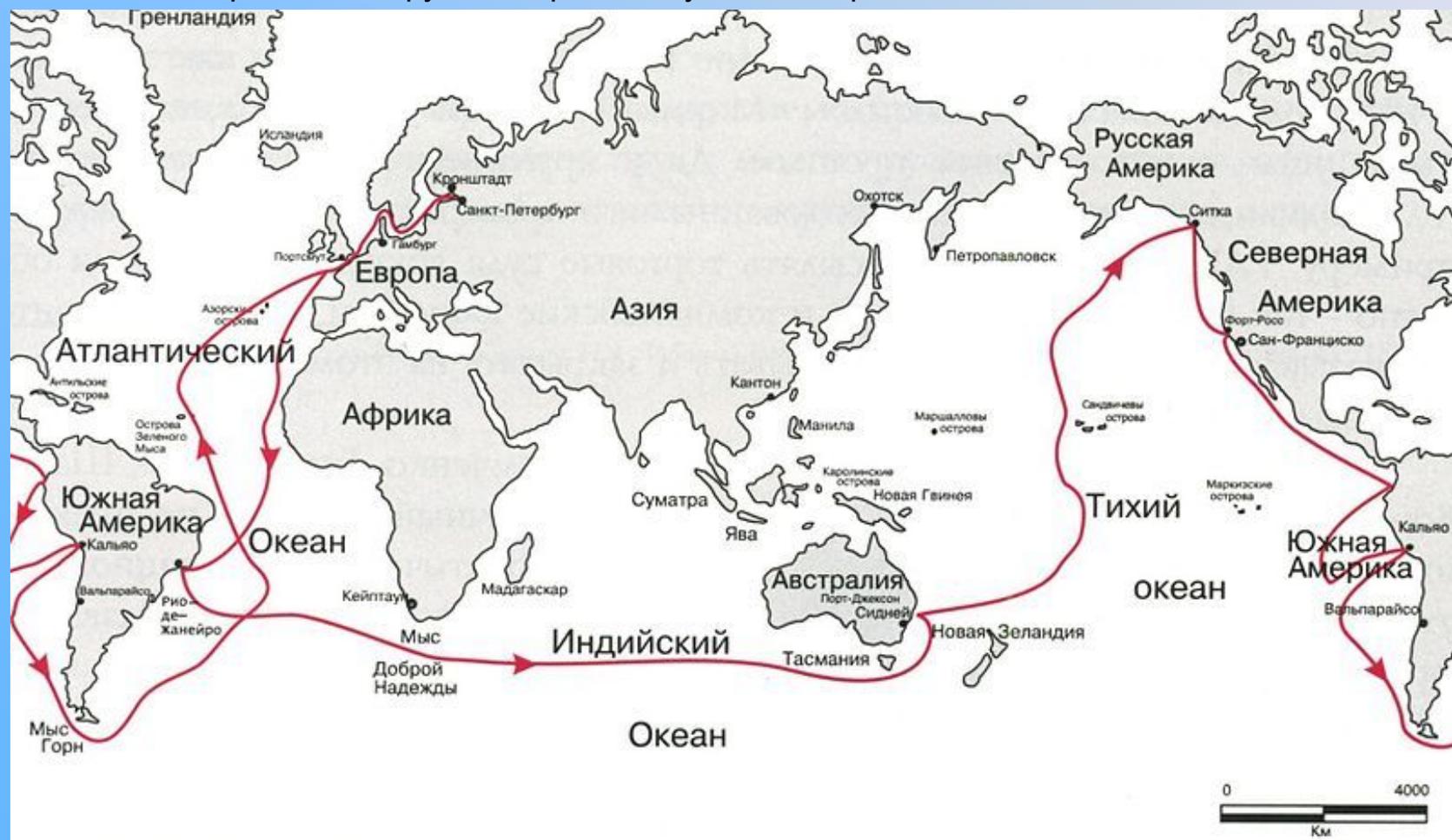
Кругосветные плавания русских военных моряков начались в очень тревожное время наполеоновских войн и с 1808 по 1813 год ни один корабль не выходил из Кронштадта в Русскую Америку.

Рейс «Суворова» уже был коммерческим. Заказчиком выступила Российско-американская компания, созданная в 1799 г. – монополист в освоении и торговле в Русской Америке. Компания была крайне заинтересована в налаживании регулярного сообщения между европейской частью страны и Аляской и другими российскими владениями в Америке и потому средств на организацию экспедиции не жалела.

В ноябре 1813 Михаилу Петровичу исполнилось двадцать пять лет, однако кроме кадетских плаваний, в формуляре его уже числилось 11 морских кампаний. Чувствуя себя подготовленным для самостоятельного командования кораблем, без всяких лишних расспросов о содержании Лазарев дал согласие.

Первым делом молодой капитан познакомился с матросами, расспросил каждого из какой той губернии, плавал ли раньше и где, что хорошо умеет делать. Всего в походе участвовал 41 человек. Внимательно Лазарев готовил и корабль. Днем он принимал грузы, следил за судовыми работами, ездил в Петербург по компанейским делам, а по вечерам изучал по морским картам берега тех краев, где ему придется побывать. До глубокой ночи он читал литературу, посвященную дальним странам, узнавал их географию, историю, политический строй.

После молебна в двенадцать часов дня 8 октября 1813 года «Суворов» снялся с якоря и отправился в путь. 27 февраля корабль покинул Портсмут, а спустя месяц пересек экватор. Вся команда отметила это событие шумным праздником, а в сам момент пересечения был сделан выстрел из орудия. Чтобы люди не скучали во время плавания, капитан выдумывал для них различные занятия, а в свободные часы — игры и развлечения. Нередко на воду спускались шлюпки и проводились гребные и парусные гонки на призы. Кроме того Лазарев организовал на «Суворове» собственный хор, по вечерам выступавший на баке. Переход из Портсмута в Рио-де-Жанейро длился около двух месяцев, рано утром 21 апреля моряки заметили «Сахарную Голову» — гору, стоящую у входа в бразильский порт и служащую природным маяком. Здесь английский пакетбот принес им радостную новость — французское войско потерпело полное поражение, а русская армия вступила в Париж.



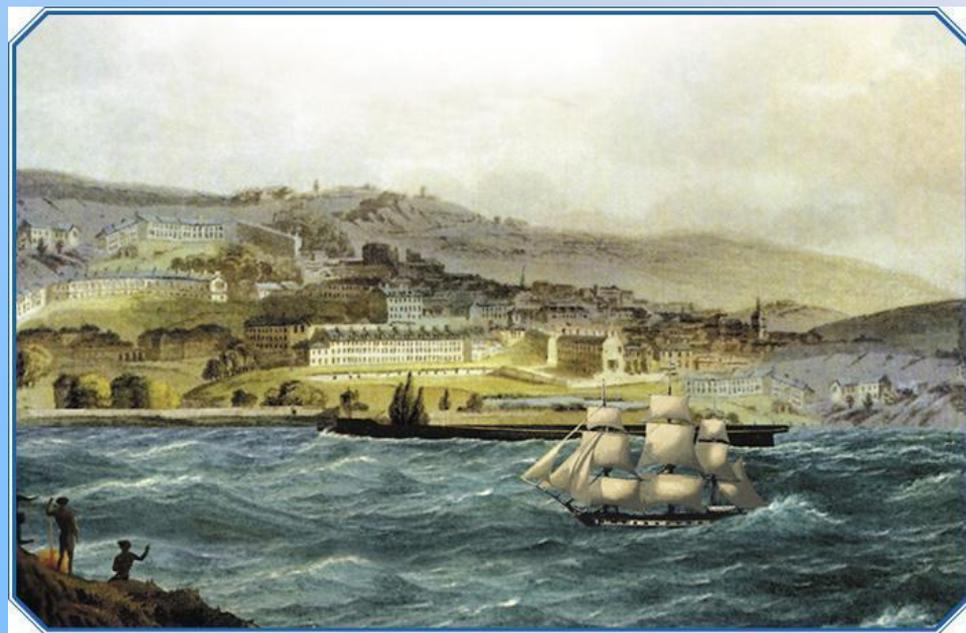
Рио – де Жанейро. Рынок рабов



В Рио-де-Жанейро команда корабля хорошо отдохнула, проконопатила текущий корабль и обеспечила себя запасами провизии.

12 августа 1814 года изрядно потрепанный «Суворов» под приветственные крики местных жителей вошел в порт Сиднея. За всю историю этого города заход русского корабля был вторым по счету.

Дальнейший их путь в Русскую Америку пролегал через Африку и восточное побережье Австралии. Переход до Австралии оказался на редкость тяжелым. В Индийском океане разыгралась сильнейшая буря. В продолжение всего шторма Михаил Петрович не покидал шканцев. Он стоял у штурвала и спокойным голосом отдавал приказания рулевым. Шторм бушевал трое суток и утомил моряков до полного изнеможения.



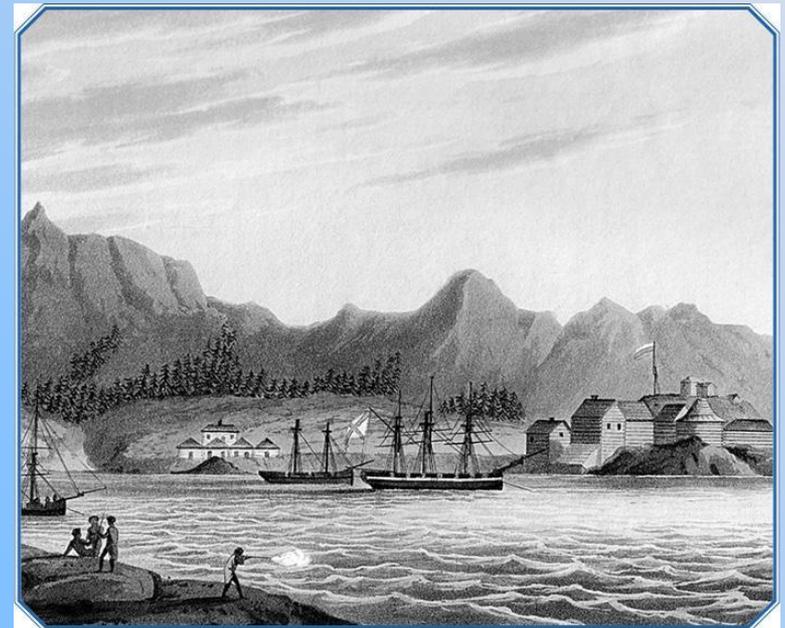
Вид города Сиднея
с противоположного берега
бухты Порт-Джексон



28 сентября была усмотрена, посещена и положена на карту группа из пяти необитаемых коралловых островков, соединенных друг с другом коралловыми банками. Эта группа в честь корабля была названа островами Суворова.

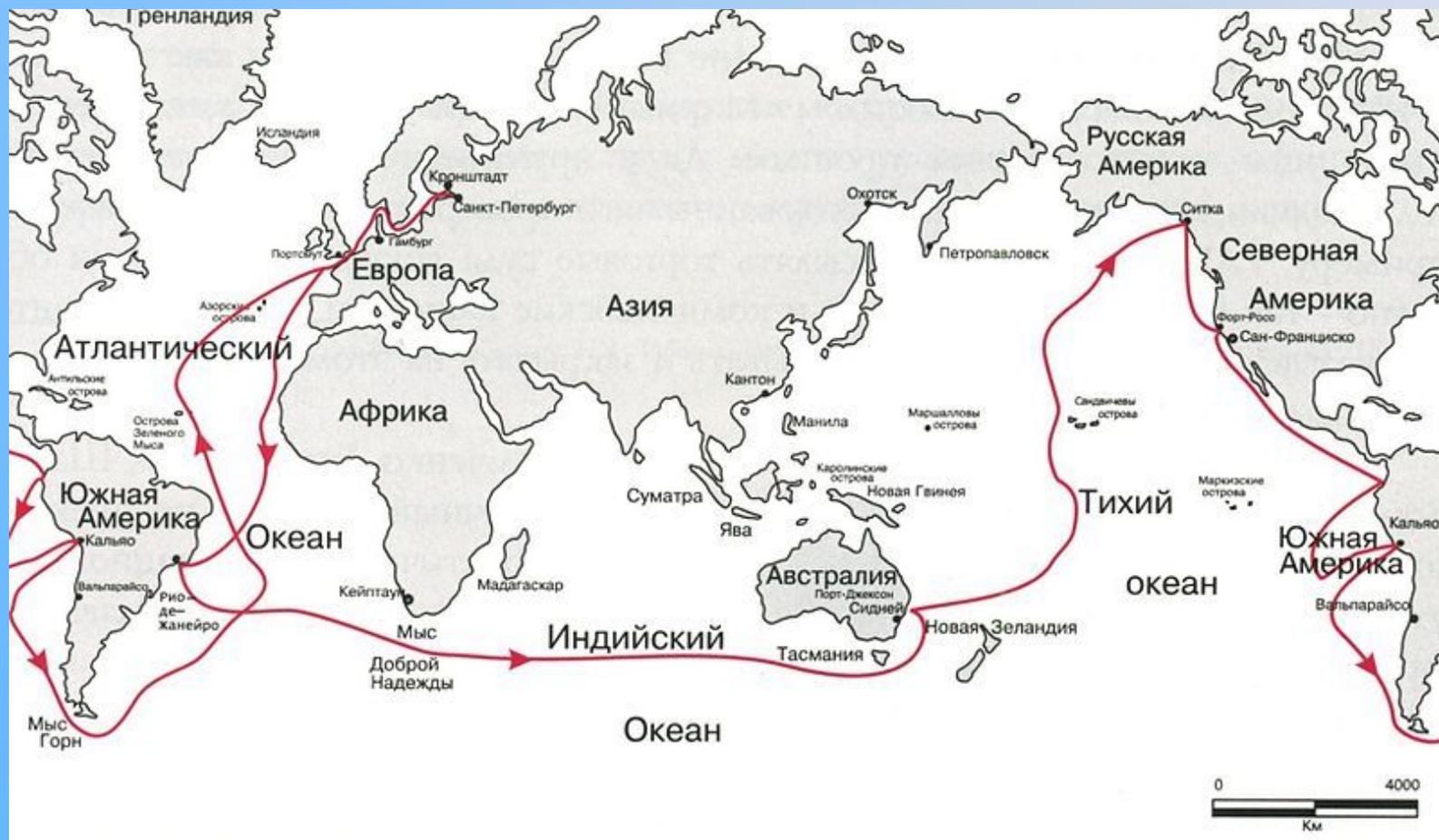
Для исследования и сбора коллекций на острова отправились две шлюпки. Одна из шлюпок при переходе «через коралловую банку» оказалась в большой опасности: «были они атакованы морскими прожорами (акулами), от которых едва могли отделаться, обороняясь своим оружием, но никто не был ранен, кроме что у некоторых было искусано платье».

18 ноября 1814 г. «Суворов» пришел в Ново-Архангельск – столицу Русской Америки. Груз был доставлен в полной сохранности.



Новоархангельская гавань.
Рисунок 1814 г.

Во время зимовки «Суворов» ходил за пушниной к островам Св. Павла и Св. Георгия. 23 июля 1815 г. корабль покинул Новоархангельск. Капитан должен был привести судно в Кронштадт, пройдя вдоль берегов Северной и Южной Америки, в обход мыса Горн. По пути «Суворова» была намечена остановка в порту Кальяо (Перу), где Михаилу Петровичу предстояло решить ряд дел, связанных с интересами Российско-американской компании. Снова долгая остановка – прибыв в Кальяо 25 ноября, «Суворов» пробыл здесь почти три месяца. Покинув в середине февраля 1816 г. перуанский берег, Лазарев провел вверенный ему корабль через пролив Дрейка и мимо мыса Горн. Здесь моряки «Суворова» испытали все «прелести» погоды: шторм серьезно потрепал корабль. Михаил Петрович не стал заходить в Рио-де-Жанейро, а сделал небольшую остановку у архипелага, в 350 км от северо-восточного побережья Бразилии.





Портсмут.
Гравюра. 1856 г.

Здесь на «Суворове» были исправлены повреждения, после чего он взял курс на Британию. После кратковременных остановок в Портсмуте и датском Эльсиноре, 15 июля 1816 г. «Суворов» вернулся в Кронштадт.

Итоги плавания



Кругосветное путешествие, четвертое по счету в истории российского флота, продолжалось 2 года и 9 с половиной месяцев. Если исключить из времени плавания стоянки у берегов Русской Америки – то всего 772 дня, из них под парусами «Суворов» прошел 484 дня и 289 дней простоял на якоре. И хотя, повторимся, рейс был коммерческим, это была и научная экспедиция, обогатившая знания о нашей планете. Были открыты ранее неизвестные острова, получены ценные данные о других территориях и населяющих их народах. Из Перу Лазарев привез интереснейшую коллекцию индейских древностей, а также еще не виданных в Европе лам, альпаку и вигонь, которые, благодаря заботе экипажа, хорошо перенесли нелегкое путешествие.

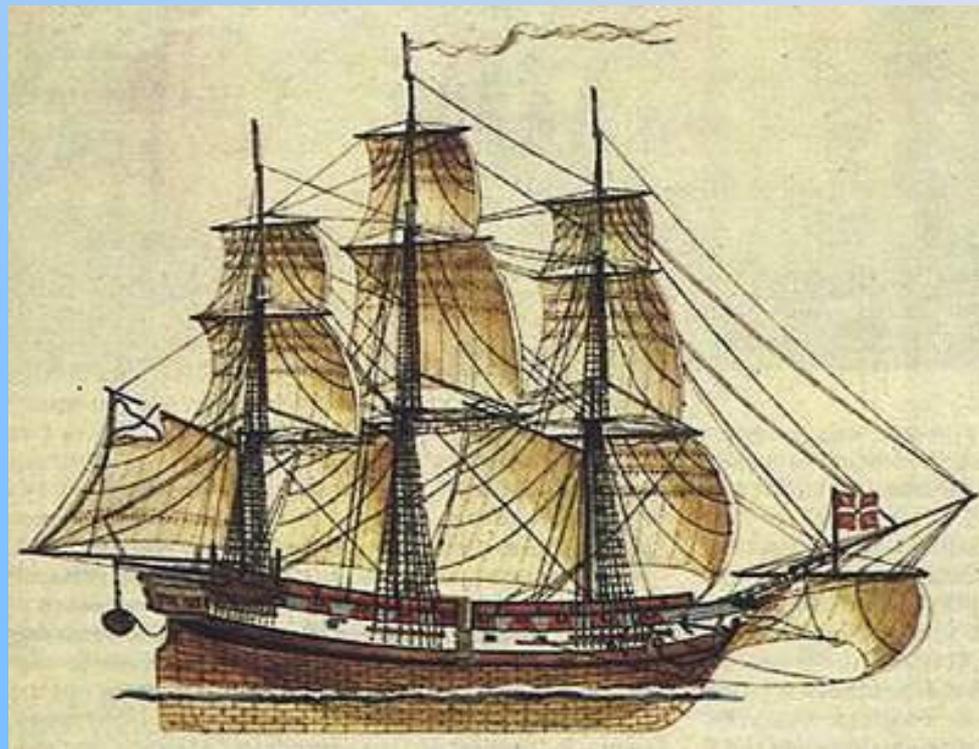
Второе кругосветное плавание (1819 – 1821)

В 1819 году была снаряжена новая экспедиция к «Южному и Северному полюсу». К южному полюсу посылались два шлюпа: «Восток» под командой капитана 2-го ранга Ф.Ф. Беллинсгаузена (он же был назначен начальником экспедиции) и «Мирный», куда командиром определили Михаила Лазарева.

Корабли для экспедиции Беллинсгаузена – Лазарева были выбраны из недавно построенных в Петербурге судов обычных типов. Шлюпом «Восток», водоизмещением 900 т, командовал Беллинсгаузен, шлюпом «Мирный», водоизмещением 530 т, – Лазарев. Это судно было переделано из обыкновенного транспорта «Ладога». Шлюпы отличались один от другого не только по водоизмещению: «Восток» был значительно быстрее, но зато по прочности корпуса и удобствам для личного состава «Мирный», построенный по проекту замечательного русского корабельного инженера И. В. Курепанова, значительно превосходил «Восток».



Шлюп «Восток»



шлюп «Мирный»



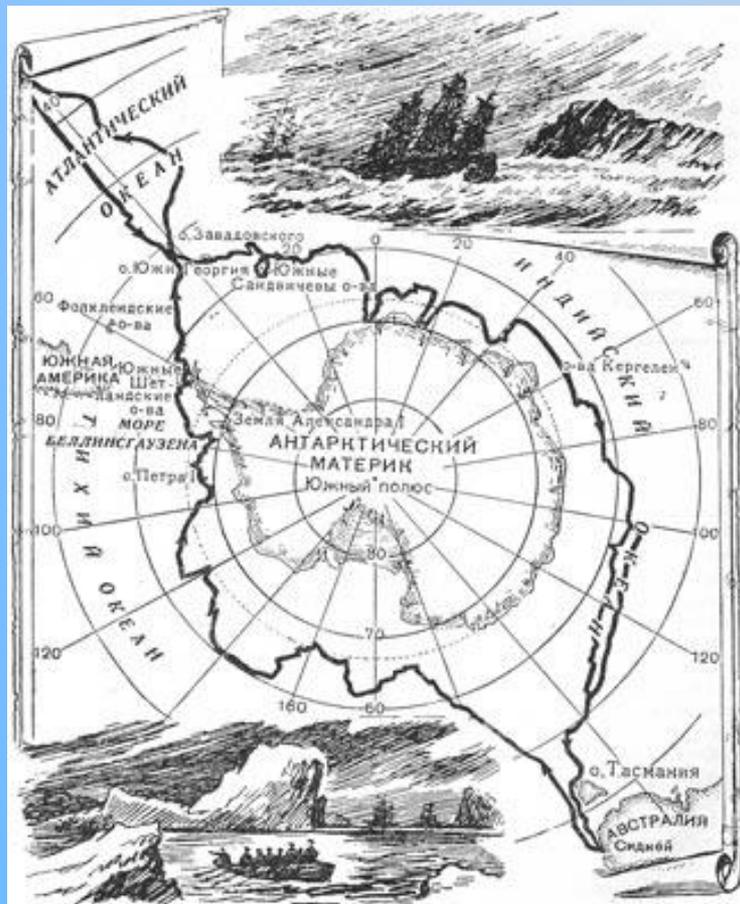
Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен
(1778—1852)

Российский военно-морской деятель, мореплаватель, адмирал (1843).

В 1803—1806 гг. участвовал в первом русском кругосветном путешествии на корабле «Надежда» под командованием Ивана Фёдоровича Крузенштерна.

Вернувшись в Россию, служил на Балтийском и Черноморском флотах.

В 1819—1821 гг. возглавлял на шлюпах «Восток» и «Мирный» кругосветную экспедицию, во время которой 28 января 1820 г. был открыт «льдинный материк» — Антарктида и ряд островов в Тихом океане.



*Карта маршрута
экспедиции
Ф.Ф. Беллинсгаузена и
М.П. Лазарева вокруг
Антарктиды*

Всего в плавание отправилось на «Востоке» 111 человек и на «Мирном» 70 человек.

Это второе кругосветное путешествие, продолжалось 751 день. 4 июля 1819 г. «Восток» и «Мирный» вышли из Кронштадта и, зайдя в Копенгаген, 29 июля стали на якорь в Портсмуте. Закупив инструменты, карты и книги, шлюпы 26 августа вышли из Портсмута, налились водой на острове Teneriffe и 2 ноября прибыли в Рио-де-Жанейро.

15 декабря «Восток» и «Мирный» были у острова Южная Георгия, бегло осмотренного Куком. Здесь начались географические открытия, и на карте появились имена участников экспедиции.

Несмотря на льды и туман, 15 января суда пересекли впервые Южный полярный круг, на следующий день достигли широты 69 градусов 25 минут. Несколько раз моряки пытались пройти южнее, но везде встречали сплошной лед.

Позднее было установлено, что 5 и 6 февраля экспедиция не дошла всего три-четыре километра до Антарктического материка. Но пока об этом не было известно. О соседстве берега свидетельствовали, кроме айсбергов, появлявшиеся птицы.

После наступления южной зимы экспедиция направилась к северу. Моряки открыли несколько неизвестных островов. В ноябре суда вновь пошли к югу. Несмотря на разницу в скорости, они не разлучались.

Наступившая южная зима и осложнившаяся ледовая обстановка вынудили руководителей экспедиции прервать исследования. «Восток» и «Мирный» взяли курс на север – затем на восток, направляясь в Порт-Джексон. Чтобы исследовать более широкую полосу Индийского океана, суда разделились: «Мирный» пошел в Порт-Джексон более северным курсом.

Плавание в экстремальных условиях не прошло бесследно, корабли были изрядно потрепаны. Поэтому их капитаны уделили особо тщательное внимание ремонту, и стоянка в Порт-Джексоне растянулась почти на два месяца.

31 октября экспедиция покинула берега Австралии, а с конца ноября возобновила «покушения» на антарктический берег.

9 января 1821 г. был обнаружен остров Петра I.

16-го числа члены экспедиции увидели гористый берег, частично не покрытый льдом.

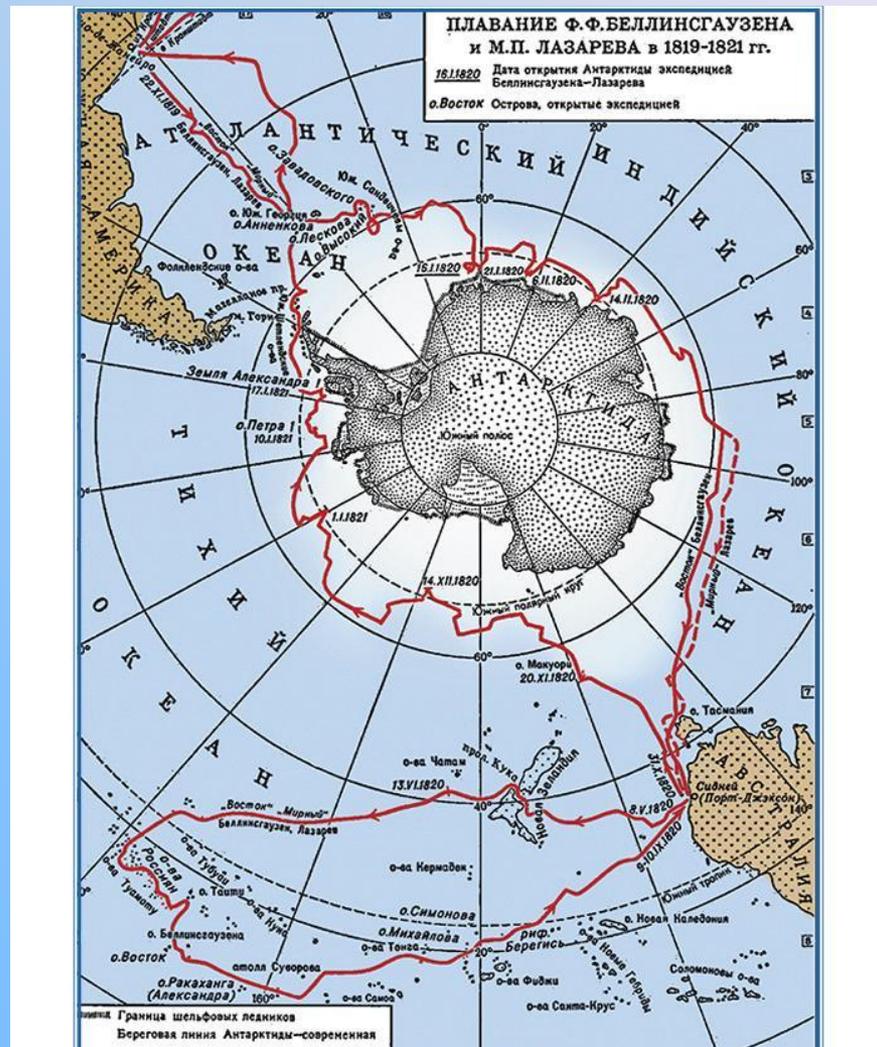
Затем «Восток» и «Мирный» направились к Южным Шетландским островам, открытым незадолго до этого английским капитаном Смитом, и нанесли их на карту



Поскольку «Восток» требовал безотлагательного ремонта, командир экспедиции принял решение прервать исследования на месяц раньше запланированного срока. «Восток» и «Мирный» направились в Рио-де-Жанейро, куда прибыли 27 февраля.

23 апреля шлюпы взяли курс на родину и, после кратковременных остановок в Лиссабоне и Копенгагене,

24 июля 1821 г. стали на якорь на Малом Кронштадтском рейде.



Итоги плавания

Открыли Антарктиду, остров Петра I, берег Александра I

За время плавания было открыто 29 островов, на карту Антарктики нанесены 28 объектов с русскими названиями.

Стало ясно, что вокруг Южного полюса существует обширная земля, порождающая массу айсбергов.

В честь кругосветного плавания отчеканили медаль, участников наградили.

За заслуги М.П. Лазарева через чин произвели в капитаны 2-го ранга.



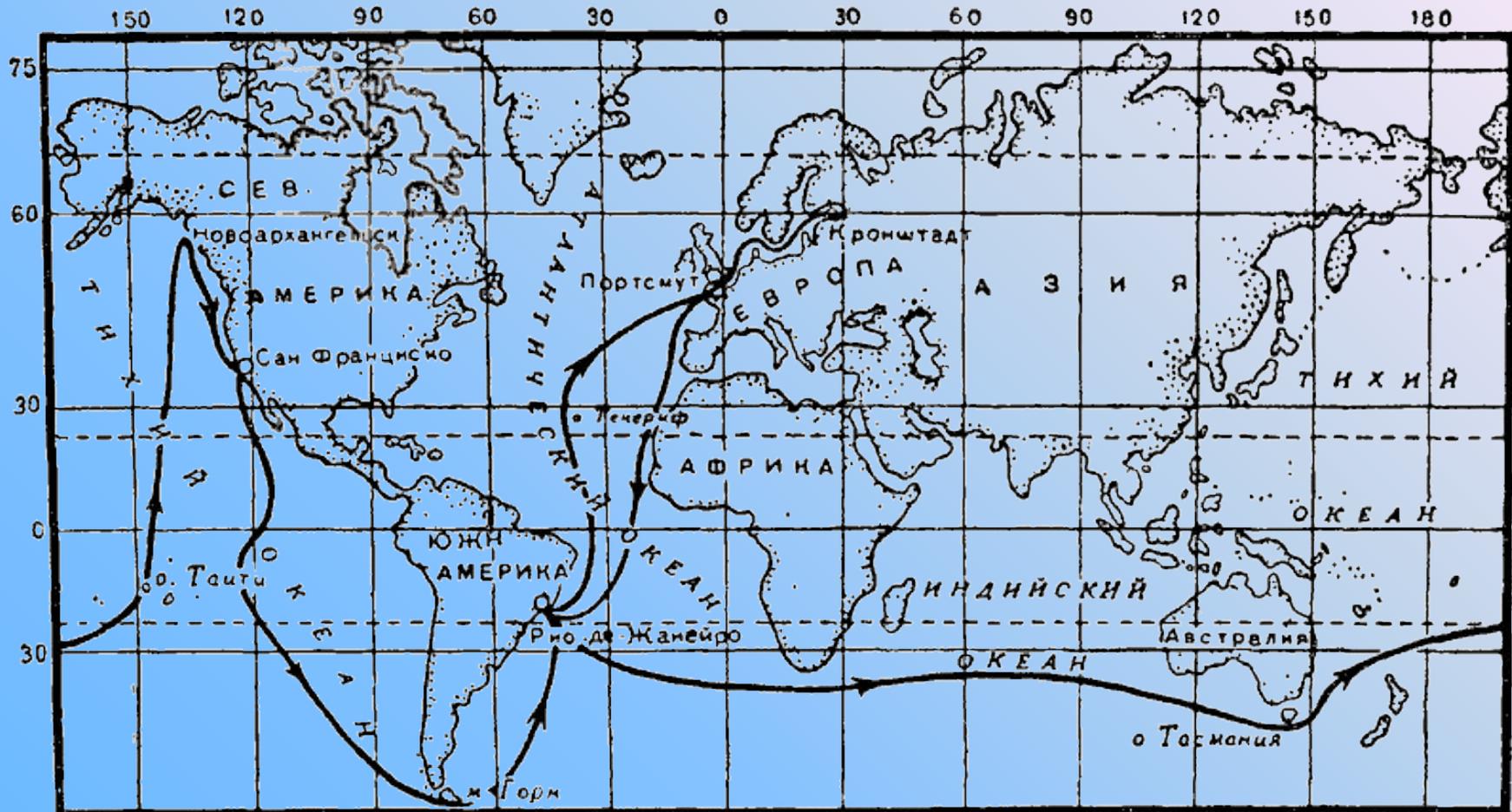
В то время когда «Восток» и «Мирный» исследовали берега Антарктиды, обстановка в Русской Америке становилась все более напряженной. Американские и английские контрабандисты не признавали законов и международных правил, вели хищнический промысел пушного зверя на российской территории, снабжали коренное население оружием и подстрекали его к нападению на русских. Единственное военное судно «Аполлон», принадлежавшее Русско-американской компании, прикрывало от нападений Новоархангельск, однако обеспечить неприкосновенность российских территориальных вод было не в состоянии. Поэтому было принято решение направить к берегам Аляски подкрепление – 36-пушечный фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога».

Лазарев командовал фрегатом «Крейсер», а командиром шлюпа «Ладога» назначили его старшего брата капитан-лейтенанта Андрея Лазарева. К тому времени Андрей Петрович был опытным моряком. Успел побывать в морских походах.



Фрегат «Крейсер»

Третье кругосветное плавание (1822 – 1825 г.г.)



Путь кораблей к берегам Русской Америки был долг и труден. Практически все плавание моряков преследовали бури и непогоды, однако даже в самые черные дни моряки, вдохновляемые Лазаревым, не раскисали и не теряли присутствия духа. На Ситху «Крейсер» прибыл 3 сентября 1823. Здесь новый правитель Российско-Американской компании — капитан-лейтенант Матвей Муравьев сообщил морякам последние новости. Русское правительство, не желая обострять отношения с Англией и Соединенными Штатами, пошло на некоторые уступки, разрешив, в частности, заходить в территориальные воды кораблям всех стран. Таким образом, приход «Крейсера» и «Ладоги» для защиты интересов нашей колонии несколько запоздал. И, тем не менее, около года провел Лазарев у берегов северо-западной Америки, охраняя водные просторы нашей страны.

В ходе последнего кругосветного плавания М. П. Лазарев по собственной инициативе проводил океанографические, астрономические, метеорологические и другие исследования, которые легли в основу научного труда «Метеорологические наблюдения, проводившиеся во время кругосветного плавания фрегата «Крейсер» под командованием капитана II ранга Лазарева в 1822, 1823, 1824, 1825 годах».

За великолепное выполнение поставленных задач кругосветного плавания Лазарев был произведен в капитаны I ранга и награжден орденом Святого Владимира 3 степени, а всем офицерам экипажа выдали денежные премии и засчитали двойной срок службы



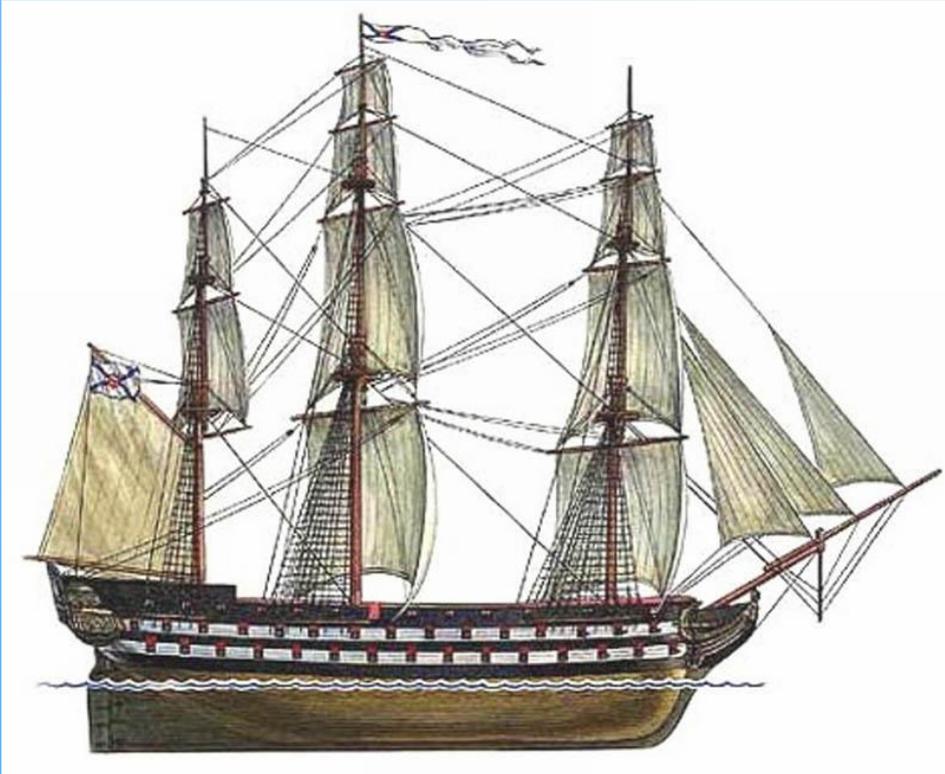
Михаил Лазарев, Павел Нахимов и Ефим Путятин во время кругосветного плавания на фрегате «Крейсер»

Михаил Петрович Лазарев был единственным из офицеров русского парусного флота, совершившим три кругосветных плавания в качестве командира судна:
в 1813–1816 гг. на «Суворове»,
в 1819–1821 гг. на «Мирном» и
в 1822–1825 гг. на «Крейсере»

На Черном море

После подписания 24 июня 1827 г. русско-англо-французского договора о совместном выступлении против Турции началась усиленная подготовка Балтийской эскадры, которой предписывалось отправиться на Средиземное море.

Капитан I ранга Лазарев был назначен командиром линейного корабля «Азов», после чего он сразу же отправился на корабельную верфь в Архангельске, где, как обычно, с большой энергией взялся за осмотр и строительство судна.



«Азов» стал лучшим линейным кораблем русского флота того времени и служил образцом при постройке новых кораблей этого же класса.

Михаил Петрович очень тщательно подбирал себе помощников, в числе которых оказались лейтенант Нахимов, мичман Корнилов и гардемарин Истомин. Его влияние на подчиненных было безгранично — даже такой уравновешенный человек, как Павел Нахимов писал другу: «Стоит послушать, любезный, как тут все относятся к капитану, как его любят! ...право, русский флот еще не имел такого капитана».

10 июня 1827 года «Азов» в составе эскадры контр-адмирала Гейдена покинул кронштадский порт. Нигде не задерживаясь, русские корабли проследовали в Средиземное море, где объединились с французской и английской эскадрами. Командование объединенным флотом принял на себя британский вице-адмирал Эдуард Кодрингтон — ученик адмирала Нельсона. Английская эскадра состояла из 11 кораблей, а общее число пушек составляло 472 единицы. Французская эскадра контр-адмирала де-Риньи имела 7 кораблей и 362 пушки, русская — 9 кораблей и 466 орудий. Таким образом, общее количество пушек достигало 1300 единиц. Турецко-египетский флот же, сосредоточившийся в Наваринской бухте, включал в себя свыше пятидесяти военных судов при 2300 пушках. Помимо этого, неприятель располагал мощной артиллерией на острове Сфактерия и в Наваринской крепости.





Утром 3 октября адмирал Кодрингтон отправил курьера к турецкому султану, сделав очередную попытку разрешить вопрос мирным путем. Однако курьер вернулся ни с чем. Предъявленный туркам ультиматум с требованием остановить военные действия против Греции также был оставлен без ответа.

8 октября 1827 года в час дня правая колонна французских и английских кораблей, миновав крепостные батареи, встала в Наваринской бухте на якорь, а левая колонна с русскими кораблями (впереди которых шел «Азов») приблизилась к входу гавани. Кодрингтон предпринял последнюю попытку образумить неприятеля. Однако посланный им парламентар был убит, а египетский адмиральский корабль открыл яростный огонь по флагману британцев «Азии». Взбешенный Кодрингтон, произнеся: «Жребий брошен, теперь не ждите пощады», дал приказ открыть огонь по вражеским судам.

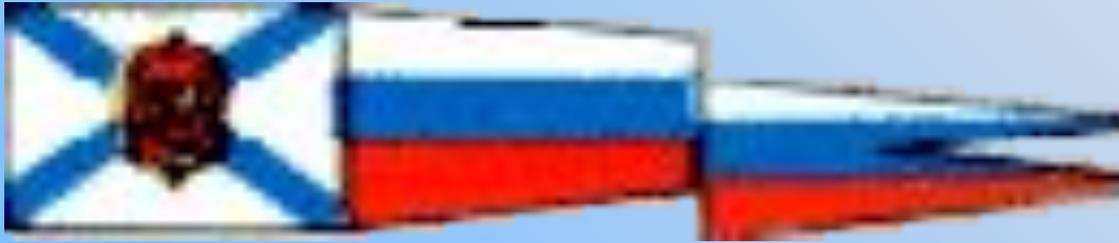
Сражение длилось почти четыре часа и закончилось полным уничтожением объединенного турецко-египетского флота. Наиболее искусно и решительно действовала русская эскадра, принявшая на себя главный удар батарей противника и сокрушившая весь правый фланг и центр вражеского флота. По словам адмирала Гейдена «...первый лавр из победного венка, сорванного русской эскадрой, принадлежит капитану Лазареву». «Азов» занимал в бою центральное место, а его примеру, тактическим приемам следовали остальные корабли. Но и досталось линейному кораблю гораздо сильнее всех остальных судов союзной эскадры. В конце сражения у него были перебиты все мачты, изломаны борта, а палубы завалены обломками досок вперемешку с трупами убитых. В корпусе флагмана насчитали 153 дыры, среди них семь находились на уровне ватерлинии. Несмотря на столь тяжелые повреждения, «Азов» продолжал сражаться до последней минуты боя, уничтожив пять турецких кораблей.

Иван Айвазовский.
"Битва при
Наварино" (1846)





На следующий после сражения день русский флагман, весь израненный, с наспех заделанными пробоинами и переломанными мачтами вышел в море и направился к Мальте. Там корабль ремонтировался и восстанавливался до марта 1828 года. Наваринский бой явился важным шагом на пути к окончательному освобождению греков. Имя адмирала Михаила Лазарева приобрело мировую славу, а правительства Франции, Англии и Греции наградили его своими орденами. На родине знаменитый мореплаватель был произведен в контр-адмиралы, а его корабль получил Георгиевский флаг.



Георгиевский вымпел, присвоенный линейному кораблю "Азов" (1828) и бригу "Меркурий" (1829).



Георгиевский кормовой флаг
(1819-1917)

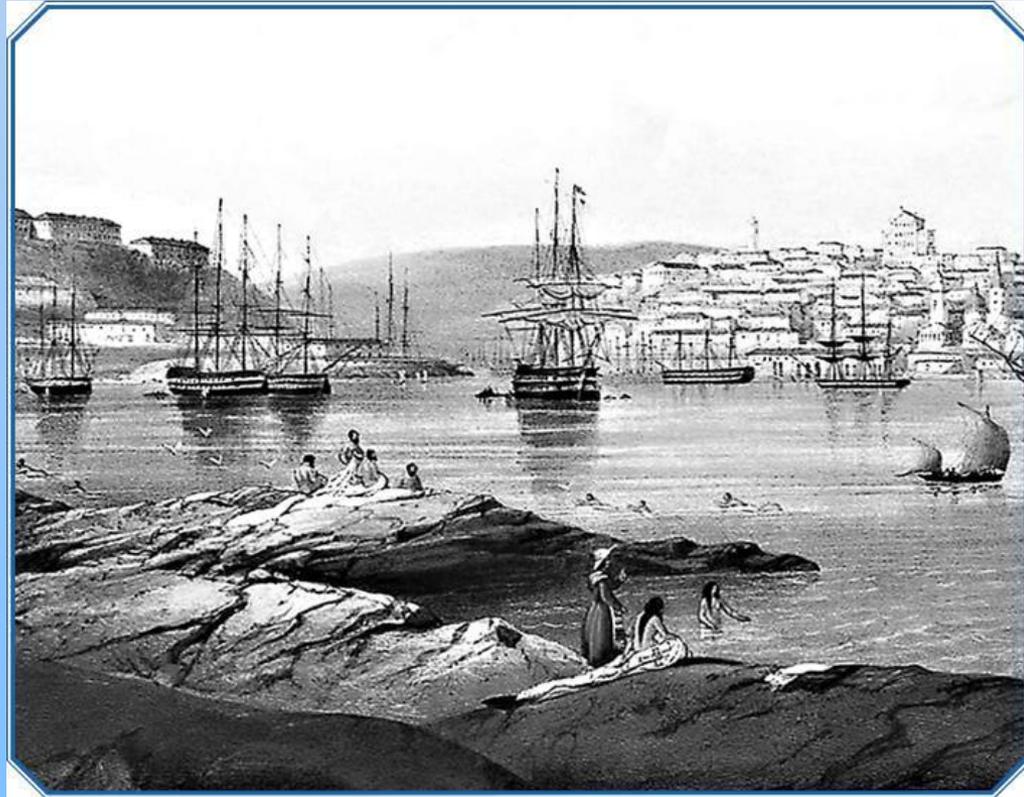
В Наваринском сражении у берегов Греции произошёл бой, принесший славу "Азову" - флагманскому кораблю русской эскадры.

В ознаменование подвига в Наваринском сражении М. П. Лазарев был удостоен чина контр-адмирала. "Его искусство и мужество, - по словам сослуживцев - были беспримерны". Экипаж "Азова" первым в российском флоте получил высшую награду - кормовой Георгиевский флаг и вымпел. В составе экипажа "Азова" находились лейтенант Нахимов, мичман Корнилов, гардемарин Истомин.

Выдающийся моряк явился подлинным преобразователем Черноморского флота. Штаты боевых кораблей были полностью укомплектованы и оснащены высококачественной артиллерией, началась подготовка экипажей для службы на паровых судах. Огромную роль сыграл Черноморский флот во время боевых действий у кавказского побережья.

С 1836 по 1839 года там было высажено восемь крупных десантов, пять из которых возглавлял сам Лазарев. Огромное внимание адмирал уделял оборонительным сооружениям Севастополя, доведя количество орудий, защищающих город до 734 единиц. Однако особая заслуга легендарного флотоводца принадлежит в подготовке людей, прославивших отечественный флот в годы Крымской войны. Именно под его влиянием развились все отличающие севастопольских моряков качества: мужество, сознание долга, самопожертвование, хладнокровие в бою.

С 1832 г. М.П. Лазарев начальник штаба Черноморского флота и оставался в этой должности 18 лет, до конца своей жизни.



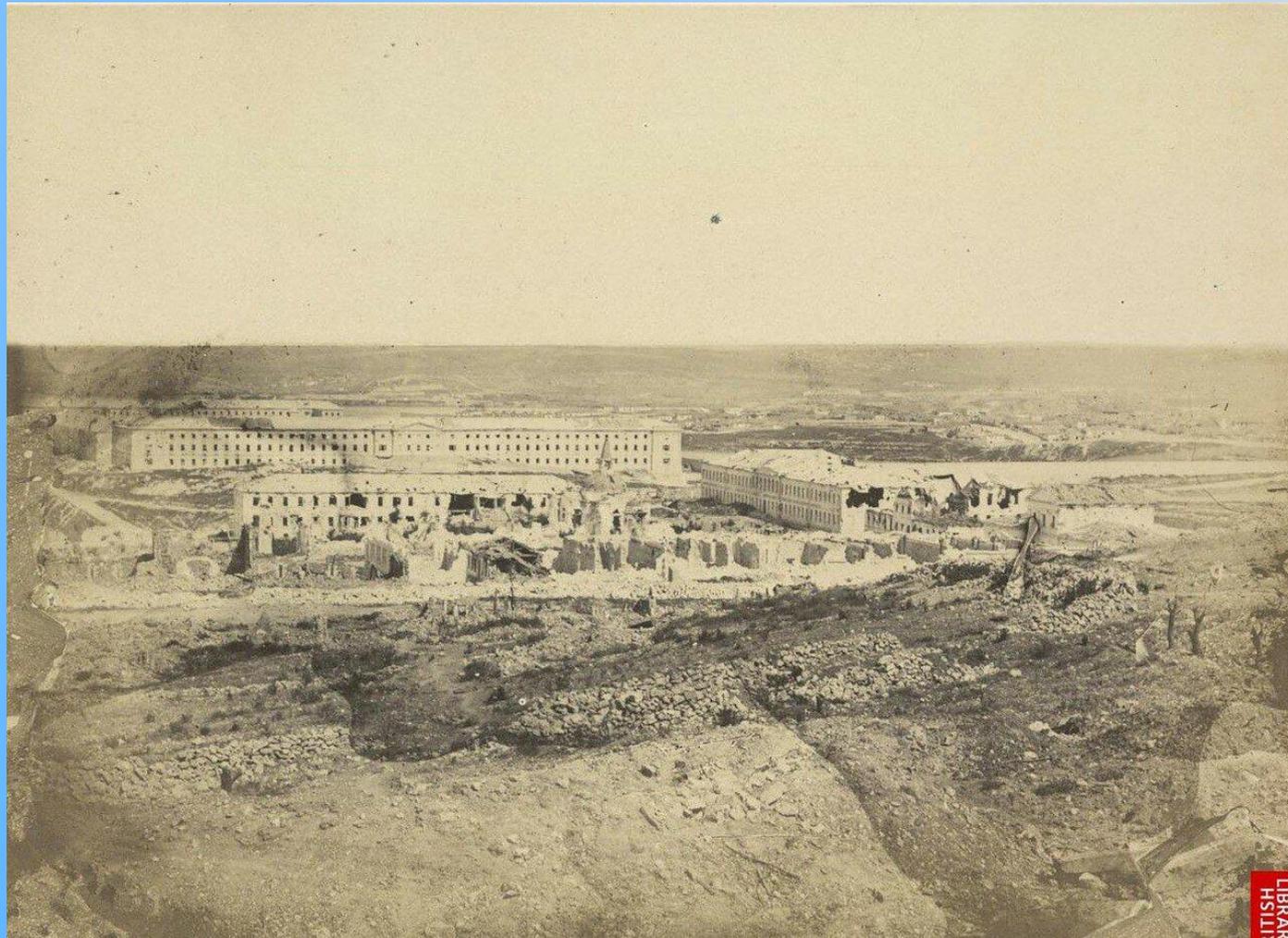
*Карло Боссоли. Севастополь,
видимый со стороны Северных фортов.
1840–1842 гг.*



*И. К. Айвазовский. Русская эскадра
на Севастопольском рейде. 1846 г.*

Безусловно, лазаревская школа была очень суровой, работать с адмиралом подчас было нелегко. Отсев людей, не подходящих ему по требованиям, проходил очень быстро, однако те моряки, в которых он сумел разбудить живую искру, те же стремления и чувства, что жили в нем самом, становились истинными лазаревцами. Адмирал воспитал таких выдающихся моряков как Нахимов, Путятин, Корнилов, Унковский, Истомин.

Свое военное губернаторство М.Лазарев начал с того, что продолжил начатое еще при Александре Грейге, его предшественнике, разделение Севастополя на две части: военную и гражданскую. В военной части города началось строительство нового адмиралтейства, которое в отличие от старого должно иметь предприятия судостроения (ранее корабли строились в Херсоне и Николаеве). Для строительства такого адмиралтейства за 14 лет с 1835 по 1849 годы была срыта целая гора, землей от которой были засыпаны болота в оконечности Южной бухты. 30 тысяч человек носили землю в мешках и на носилках. Так появилась так называемая пересыпь, сейчас на ней находятся железнодорожный и автовокзалы. А на месте срытой горы были возведены казармы, которые называли Лазаревскими, и сухие доки, из которых возник Севастопольский морской завод.



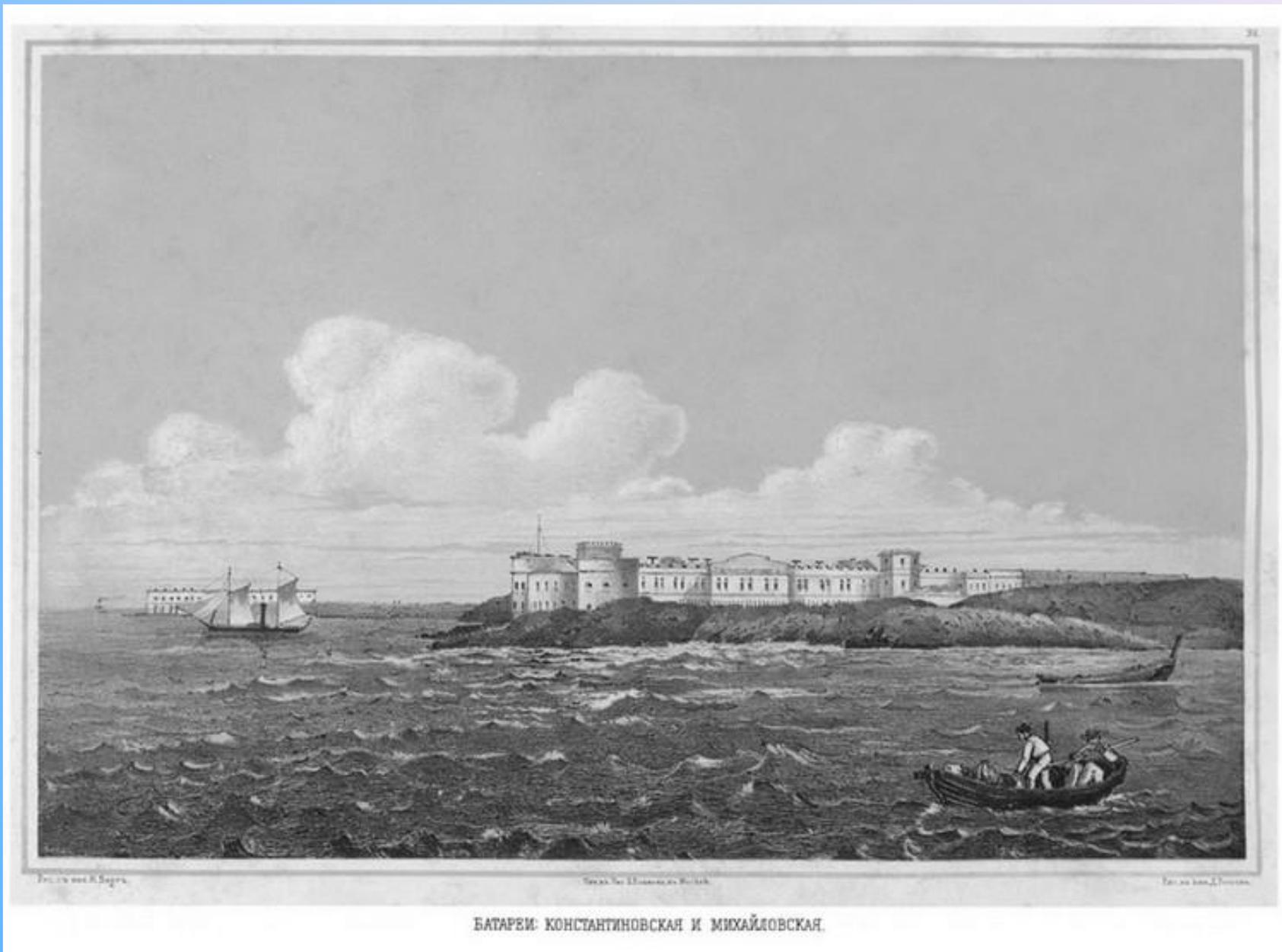
Новое адмиралтейство располагалось вдоль восточной стороны Южной бухты: от сухих доков до пересыпи. Так как все корабли были переведены на одну сторону бухты, эта сторона и получила название Корабельная. Вторую часть города стали называть городской стороной, ее преобразование началось в 1840 году.

Наряду с флотом Севастополь был настолько любимым детищем Михаила Петровича, что он вникал во все детали возводимых в нём строений. Даже по-солдатски не сентиментальный император Николай I, и тот часто уступал, как ему казалось, «неоправданным» тратам Лазарева на Севастополь. Широко известно упорство императора против возведения колонн на Графской пристани, в античном стиле

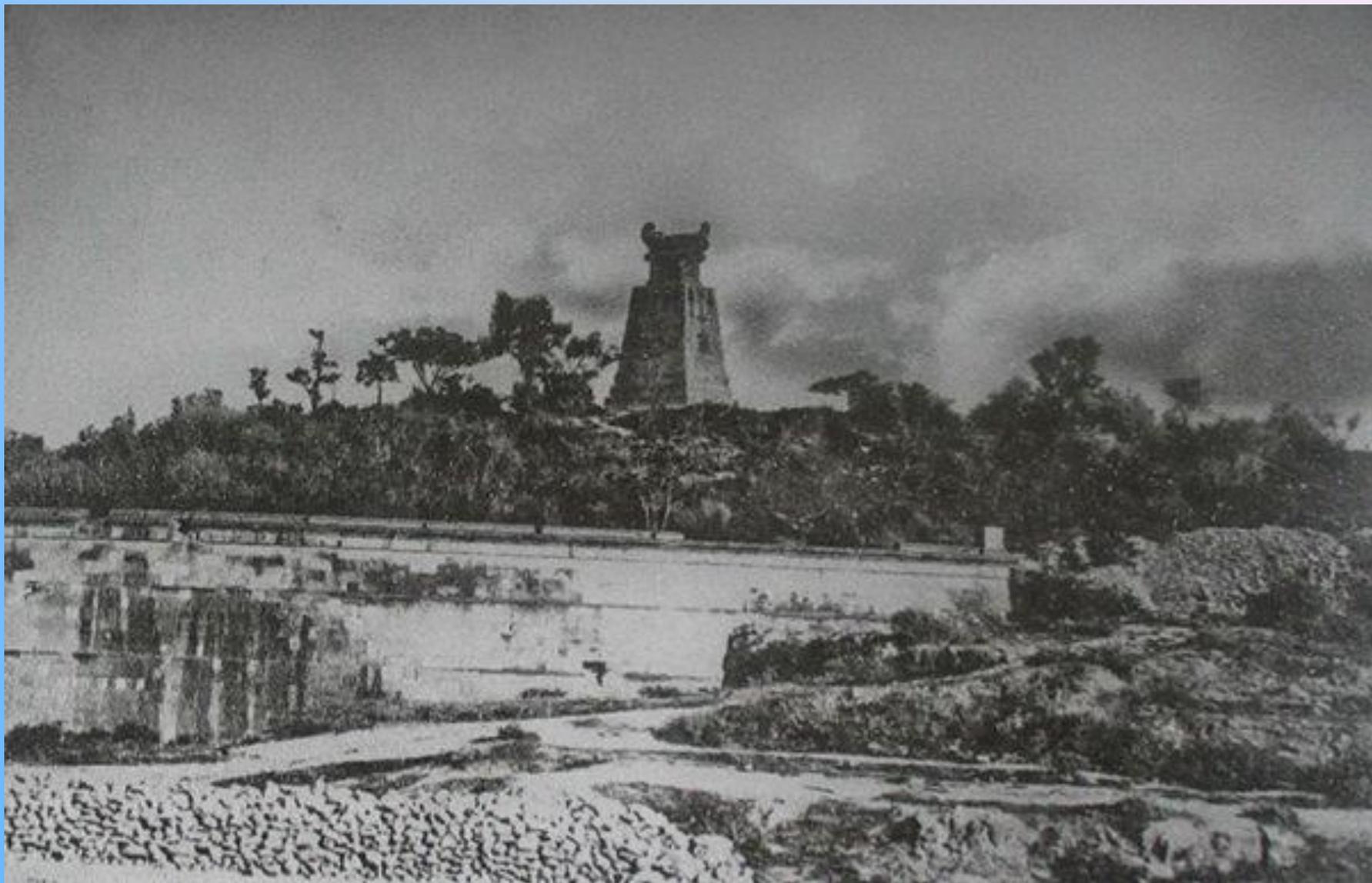


В этом же 1840 году было закончено строительство Графской пристани. Когда Николай I увидел проект пристани, он распорядился колоннаду убрать, поэтому в 1840 году колоннады у Графской пристани не было. М.Лазарев четыре года заваливал императора рапортами, и своего таки добился: в конце 1844 года деньги на строительство колоннады получены. В 1846 году Графская пристань приобрела тот вид, какой мы ее видим и сейчас.

Александровская, Константиновская, Михайловская и Павловская батареи, сделавшие из города настоящую морскую крепость.



БАТАРЕИ КОНСТАНТИНОВСКАЯ И МИХАЙЛОВСКАЯ.



В этом же 1840 году начали разбивать два бульвара: Большой и Малый. Большой — на том месте, где сейчас Исторический бульвар, Малый — возле памятника Казарскому.

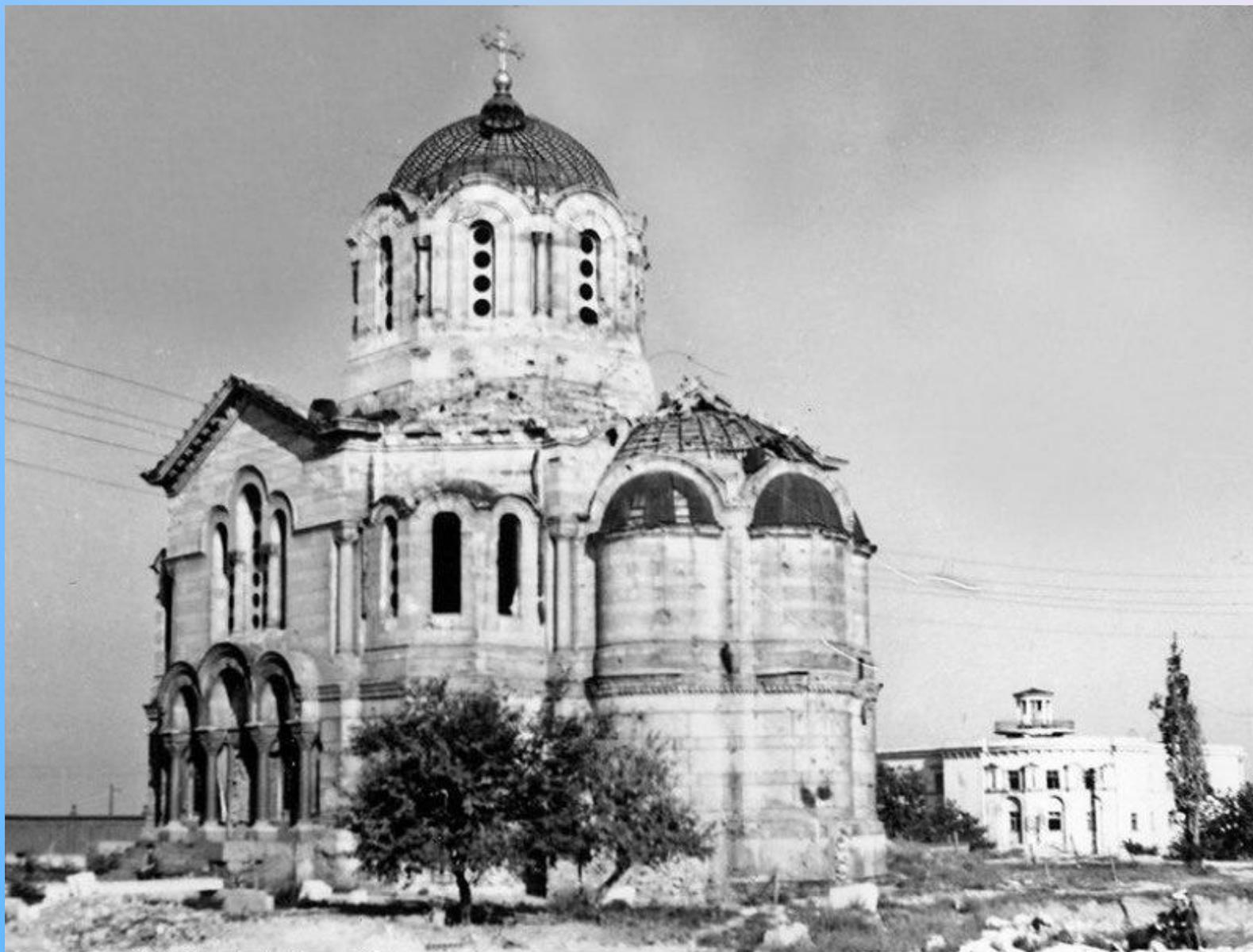
Матросский бульвар с возведённым на нём первым в Севастополе памятником «Потомству в пример».

В мае 1839 года (все даты указаны по старому стилю) правительством был утвержден разработанный Лазаревым «план проектируемых улучшений Севастополя». Улучшение началось в 1840 году с реконструкции городского холма. На тот момент холм представлял собой довольно жалкое зрелище. Он был застроен частными домиками-хижинами «...без плана улиц и без фасадов. Строения эти... крайне поражают взор бедностью, неопрятностью дворов и неприличием их вида». В народе это место прозвали «хребет беззакония».

Начиная с 1840 года хижины начали сносить, землю разбили под общественные здания, а оставшуюся свободной отдавали в частное владение. На холме стали селиться отставные офицеры, и его стали называть «адмиральский центр».



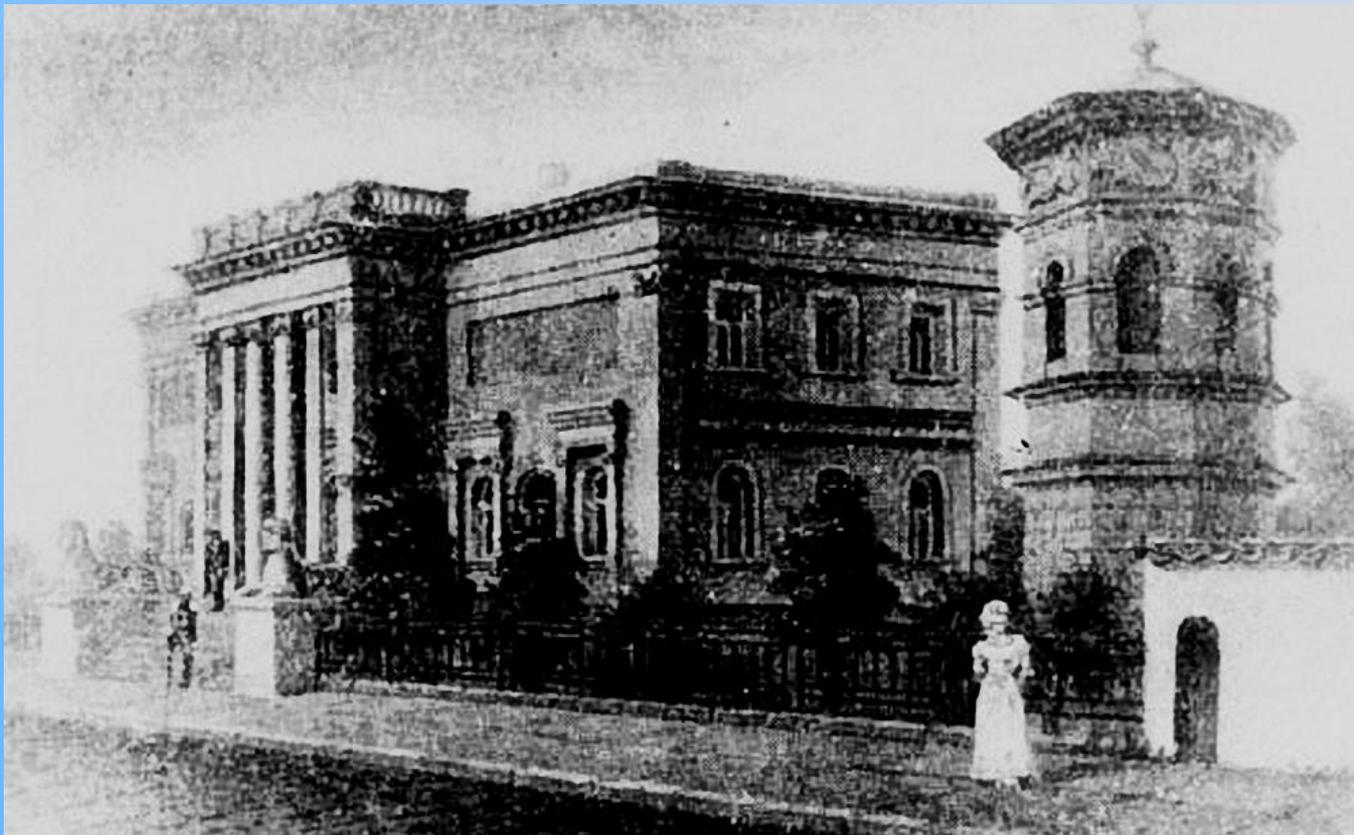
был заложен Владимирский собор. Сначала собор планировали строить в Херсонесе, но Лазарев добился переноса строительства в центр города.



Была снесена Петропавловская церковь, построенная еще в 1792 году, как пришедшая в ветхость, а на ее месте в этом же 1840 году началось строительство новой Петропавловской церкви в строго классическом стиле. Строительство было окончено 8 декабря 1844 года.



Севастопольская морская библиотека была основана в 1822 году по инициативе и на средства офицеров Черноморского флота. У ее истоков стояли русские флотоводцы — адмиралы А.С. Грейг и М.П. Лазарев. Управлялась библиотека комитетом директоров, в разное время в состав которого входили адмиралы П. С. Нахимов, В.А. Корнилов, В.И. Истомин. Попечителем библиотеки во все времена состоял командующий Черноморским флотом. Это была одна из первых военно-морских библиотек России. Строительство специального здания для Морской библиотеки началось в 1837 году и окончательно завершилось в 1844 году, но через восемь месяцев оно сгорело. Михаил Лазарев тяжело воспринял пожар в Морской библиотеке. Видя, как переживает пользующийся огромной любовью и авторитетом главнокомандующий, морские офицеры сами объявили сбор средств на восстановление сгоревшего здания. Деньги собрали быстро — за полтора года, и в 1846 году восстановление здания началось. Библиотека была построена к 1849 году на прежнем месте.



В 1835 году мореплавателю решил навести порядок в личной жизни и вступить в законный брак.



Его женой стала Екатерина Фан-дер-Флит, дочь губернатора Архангельска, девушка была на 24 года младше супруга. В браке родились 6 детей, двое из которых, Петр и Александра, умерли в детском возрасте.

В конце 1840-х гг. Михаил Петрович тяжело заболел, рак желудка не оставлял шансов на выздоровление. Тем не менее, адмирал продолжал руководить вверенным ему флотом. Только в начале 1851 г. он оставил свой пост и выехал на лечение за границу. В Вене его состояние резко ухудшилось. Когда стало ясно, что дни Михаила Петровича сочтены, знакомые советовали ему написать письмо императору и поручить ему заботы о своем семействе. Лазарев давно был на хорошем счету у Николая I, считался его любимцем, о чем свидетельствует награждение множеством орденов, вплоть до высшей награды Российской империи – ордена Андрея Первозванного. Но Михаил Петрович был непреклонен: «Я никогда ничего в жизнь мою ни у кого для себя не просил, и теперь не стану просить перед смертью».

Скончался М. П. Лазарев 11 (23) апреля 1851 г. в возрасте 62 лет. Из Вены его тело перевезли в Севастополь, где похоронили в склепе на тот момент еще строящегося Владимирского собора.



Заслуги перед Родиной

- "За 18 морских кампаний" в 1817 г. награжден **орденом Св. Георгия 4-й степени.**



- В историю мирового мореплавания вошло кругосветное путешествие экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена в 1819-1821 гг., где **Лазарев командовал шлюпом "Мирный" и был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени.**



- В 1822-1825 гг. осуществил свое третье кругосветное плавание, командуя фрегатом "Крейсер", провел серию плодотворных научных исследований по метеорологии, океанографии и др. Наградой мореплавателю стали чин капитана 1-го ранга и орден **Св. Владимира 3-й степени.**



В 1827 году за отличия в Наваринском сражении и умелое управление своим кораблем Лазарев был произведен в контр-адмиралы и награжден сразу тремя орденами: греческий "Командорский Крест Спасителя", английский Бани и французский Святого Людовика.



Греческий крест



Орден Бани



Орден Святого Людовика

Царь Александр I наградил его высшим орденом Святого Андрея Первозванного.



Адмиралы Корнилов и Нахимов выразили пожелание, чтобы их, в случае смерти, похоронили возле Михаила Петровича Лазарева — склеп, где покоился его прах, мог вместить еще две могилы. События развивались стремительно: 5 октября 1854 года во время первой бомбардировки Севастополя на Малаховом кургане был смертельно ранен вице-адмирал Владимир Алексеевич Корнилов. За заслуги перед флотом и Отечеством В.А.Корнилову была оказана честь — его похоронили там, где он просил — в склепе строящегося собора.

7 марта 1855 года на Камчатском люнете, недалеко от Малахова кургана, был убит контр-адмирал Владимир Иванович Истомин. Нахимов предложил похоронить его в том же склепе, где уже покоились адмиралы Лазарев и Корнилов. Вместе с другими офицерами адмирал Нахимов нес гроб с телом своего боевого товарища и друга. Когда гроб опустили на дно склепа, Павел Степанович сказал: «Есть место еще для одного, лягу хоть в ногах у своих товарищей».

28 июня 1855 года адмирал Нахимов был смертельно ранен на Малаховом кургане. 30 июня, не приходя в сознание, он умер. Его положили именно в то место, где он стоял при погребении — рядом с товарищами, которые, как и он, отдали свои жизни за Севастополь. Так еще недостроенный собор стал усыпальницей адмиралов, и памятником героической обороны города.



Война продолжалась. После захвата врагом южной части Севастополя усыпальницу адмиралов варварски разрушили. Крыша склепа была проломлена, сам склеп затопило дождевой водой, гробы были вскрыты, эполеты и пуговицы на мундирах сорваны, а останки адмиралов засыпаны землей и мусором. Но храм выстоял в Крымской войне.

А с 1869 по 1920 годы вдоль северного и южного фасадов были похоронены еще девять морских офицеров: участники обороны Севастополя — П.А. Перелешин, П.А.Карпов, М.И.Дефабр, В. П. Шмидт, И.М.Ликов, командующие Черноморским флотом — С.П.Тыртов, Г. П.Чухнин, М.П.Саблин и управляющий Морским министерством в 80-е годы XIX в. — И.А.Шестаков.



Советские годы

В 1932 году когда собор был закрыт, а его помещение отдали ОСОВИАХИМУ под авиамоторные мастерские. Тогда взломали усыпальницу адмиралов, разломали гробы, а останки великих флотоводцев большей частью уничтожили. Склеп был засыпан землей и мусором, а взлом к нему замурован.

Советские власти закрыли собор 4 мая 1932 года. Церковное имущество было передано в Госхран. Это годы стали для храма периодом забвения.

Во время обороны Севастополя 1941-1942-х годов в здании собора сначала размещался госпиталь, затем — бомбоубежище, а после — корректировочный пост 1-го гвардейского отдельного артдивизиона. Храм очень пострадал от бомбежек и обстрелов — фасад был буквально «изрыт» снарядами. К счастью, прямых попаданий бомб не было, но был изуродован купол — от него остался лишь металлический каркас, в храме обрушилась штукатурка, в алтарной стене появилась трещина, была утрачена большая часть настенной росписи, повреждены мраморные плиты на стенах и утрачены тексты на них, полностью были разрушены мозаичный пол и иконостасы верхнего и нижнего храмов.

После освобождения города в 1944 году в храме еще долгое время хранилась литература Политуправления Черноморского флота и газетная бумага для типографии.

Были даже предложения взорвать собор. В 1965 году власти решили восстановить здание морского собора. Реставрация началась в 1967 году, но о возрождении богослужений речи не было.

Только в 1974 году собор был, наконец, передан Музею героической обороны и освобождения Севастополя, сюда приехали гости с берегов Невы - специалисты института "Ленпроектреставрация. С согласия директора музея Ю. Мазепова они вскрыли склеп, очистили его от земли и мусора. На дне его обнаружили обломки одного из четырех разрушенных гробов и немногочисленные разбросанные останки адмиралов - костного материала – "итого 70 шт."

Руководство музея принимает решение, о котором свидетельствует следующая справка: "Разрешается научному сотруднику института "Ленпроектреставрация" тов. Малкиель И.К. вывоз антропологического материала (кости – 70 фрагментов) из г. Севастополя в г. Ленинград для антропологического обследования и проведения научной экспертизы".

Затем эти останки были увезены из Севастополя Ленинград. Трудно сказать, зачем это было сделано, ведь определить, кому принадлежали останки – невозможно, можно лишь узнать, какого они периода.

Позже, в январе 1992 года стало известно, что останки адмиралов найдены. Все это время они хранились в коробке из-под фруктов в кладовой ленинградской коммуналки, в которой проживал студент-археолог, участник раскопок во Владимирском соборе.

Перезахоронение праха адмиралов М.П. Лазарева, В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина. Графская пристань. 29 февраля 1992 г.





Памятник Лазареву



Благодарные потомки
установили ему памятник в
1867 году.

А неблагодарные потомки
разрушили памятник в
1928 году

26 октября 1996 года в нише — эдикуле здания на площади Лазарева был открыт новый памятник М.П.Лазареву, подаренный Республикой Татарстан. Рядом с памятником расположена мемориальная доска о площади Лазарева.



Его именем названы море, ледник, горы, антарктическая станция,

- район города Сочи — Лазаревское
- Атолл в группе островов в Тихом океане
- остров в Аральском море
- Мыс в Амурском заливе
- бухта и порт в Японском море
- Бухта в Южном океане
- Улицы в районе Южное Бутово Москвы, в Липецке
- Площади Лазарева в Севастополе и Владимире
- Улица Лазарева в Лазаревском районе города Сочи
- Набережная адмирала Лазарева в Санкт-Петербурге



Памятник Михаилу Лазареву в Сочи



Домик Лазарева на лестничном спуске от Георгиевского монастыря к Яшмовому пляжу